

БОЛЬШАЯ

МОСКВА И ПОДМОСКОВЬЕ
ИСТОРИЯ ПАМЯТНИКИ СУДЬБЫ

ОР

ДЕН

Денис

Дроздов

КА

Прогулка
по Замоскворечью
От Москворецкого моста,
через Кадашевские
и Толмачевские переулки,
до Серпуховской площади

Денис Дроздов

**Большая Ордынка.
Прогулка по Замоскворечью**

«Центрполиграф»

2015

Дроздов Д. П.

Большая Ордынка. Прогулка по Замоскворечью /
Д. П. Дроздов — «Центрполиграф», 2015

Величественное Замоскворечье... Широкая долина, усыпанная дорогами и церквями, – так говорил об этом районе М. Ю. Лермонтов. Действительно, своим прозванием «златоглавая» столица во многом обязана именно Замоскворечью. Сегодня Замоскворечье – один из престижных районов Москвы. Массовое строительство здесь запрещено. Район Большой Ордынки, Пятницкой и Кадашевских переулков является заповедной зоной, в которой сохраняется застройка и планировка XVII–XIX вв. Однако постройка современных офисных зданий ведется весьма интенсивно, что не может не сказываться на облике Замоскворечья. В Замоскворечье осталось совсем немного скрытых от посторонних глаз уголков, в которых сохранилась атмосфера старой Москвы. Вместе с автором вы совершите увлекательнейшее путешествие по Замоскворечью: пройдетесь по заповедным уголкам, посетите тихие улочки, насладитесь красотой старинных храмов. Эта книга будет интересна всем любителям истории и конечно же жителям Замоскворечья. Во втором издании появились три дополнительных главы, а некоторые из предыдущих были существенно дополнены.

© Дроздов Д. П., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Замоскворечье	6
Большая Ордынка. Происхождение названия	18
История Большой Ордынки	19
Большая Ордынка сегодня	22
Прогулка по Большой Ордынке	23
Кадашевская слобода	28
Церковь Воскресения в Кадашах	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Денис Дроздов

Большая Ордынка.

Прогулка по Замоскворечью

© Дроздов Д.П., 2015

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Художественное оформление, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Читателю предстоит прочесть увлекательную книгу об одной из самых старых улиц Москвы – о Большой Ордынке. Улица почти центральная, значит, многое будет сказано и о самой Москве. Хотя и написано в аннотации первого издания, что книга «с интересом будет прочитана жителями Замоскворечья», она одинаково интересна и коренным москвичам, и людям, начинающим изучать столицу.

Эта книга написана талантливо, ярко и исторически точно. Написана она совсем молодым человеком, еще несколько лет назад сидевшим в аудитории Литературного института имени М. Горького. И совсем не случайно на первой же странице книги благодарность двум преподавателям: Светлане Владимировне Молчановой – театроведу и специалисту по русской литературе – и профессору Александру Сергеевичу Орлову – блестящему историку и философу. В этой книге великолепно сочетаются литературная и историческая составляющие.

Сергей Есин

Автор выражает искреннюю благодарность Светлане Владимировне Молчановой и Александру Сергеевичу Орлову

Замоскворечье

Любой человек, который только начинает изучать Москву, первым объектом своего исследования выбирает Кремль – древнейшую и торжественнейшую часть столицы. В этом неповторимом архитектурно-художественном ансамбле есть и древние терема, и дворцы, и златоглавые церкви, и прославленные памятники. Но при всех прочих своих достоинствах Кремль имеет одно совершенно неповторимое свойство: из него открывается восхитительная панорама Москвы за рекою. Имеющий острый глаз К. Н. Батюшков в «Прогулке по Москве» так восхищался этим зрелищем: «Здесь представляется взорам картина, достойная величайшей в мире столицы, построенной величайшим народом на приятнейшем месте. Тот, кто, стоя в Кремле и холодными глазами смотрев на исполинские башни, на древние монастыри, на величественное Замоскворечье, не гордился своим отечеством и не благословлял России, для того (и я скажу это смело) чуждо все великое, ибо он был жалостно ограблен природою при самом его рождении»¹.

Величественное Замоскворечье. Наверное, ни в одном районе Москвы нет такого количества церквей на единицу площади. Своим прозванием «златоглавая» столица во многом обязана именно Замоскворечью, которое испокон веков находится под сенью русских храмов. Недаром М. Ю. Лермонтов называл этот район *широкой долиной, усыпанной домами и церквями*.

Географическое положение Замоскворечья поистине *приятнейшее*. Расположено оно в отлогой равнине на правом берегу Москвы-реки, которая как будто нарочно отделяет эту территорию от древнейшей части Москвы – Кремля и Китай-города. Здесь был впервые нарушен принцип радиального построения улиц, направляемых к проездным башням Кремля. Причиной более позднего заселения этого района являлись весенние разливы, которые подтопляли берег реки. Но благодаря разливам здесь появились урожайные заливные луга и прекрасные пашни и угодья.

Первое упоминание Заречья (более древнее название Замоскворечья) в летописи датируется 1365 годом. Симеоновская летопись повествует: «В лето 6373 (1365) бысть пожар на Москве, загорися церковь Всех святых и оттого погоре весь город Москва и посад и кремль, и загородье, и **заречье**. Бяше бо было варно в то время, и засуха велика и зной, еще же к тому встала буря велика ветреная, за десять дворов метало головни, и бревна с огнем кидаше буря...»²

Из этой летописной записи следует, что уже в XIV веке Москва была разделена на четыре части – Кремль, посад, или Великий посад (современный Китай-город), Загородье (Занеглимень – территория за рекой Неглинной) и Заречье. В 1365 году Заречье было небольшим выселком у самого берега Москвы-реки, служившим в том числе и оборонительным пунктом, оберегавшим Кремль от набегов врагов. Заселение этой местности началось намного раньше упоминаемой в летописи даты. В конце XIV – начале XV века в Заречье появляются княжеские луга и сады и начинается деревянное строительство. Первые поселения возникли вдоль берега реки и сухопутных магистралей, которые вели в другие большие города. Долгое время эта часть Москвы являлась всего лишь предместьем столицы. На месте теперешних улиц Большая Якиманка и Большая Полянка проходили первые дороги в Замоскворечье. Они начинались в одной точке – месте, где была единственная переправа через Москву-реку. Город рос в основном к востоку от Кремля (Китай-город). Это обуславливало появление новых переправ и, следовательно, новых магистралей в Заречье – будущих улиц Большая Ордынка, Пятницкая и

¹ Батюшков К. Н. Избранная проза. М.: Советская Россия, 1988.

² Полное собрание русских летописей. Т. XVIII. Изд. 2-е. Симеоновская летопись. М.: Знак, 2007.

Новокузнецкая. Такое «перемещение» стало одним из основополагающих факторов развития системы улиц и переулков в Замоскворечье.

В XV веке через Москву-реку было перекинуто уже несколько мостов. Зимой на льду реки устраивался рынок. Венецианский путешественник Амвросий Контарини, живший в Москве в 1476 году, оставил любопытные воспоминания: «Страна очень холодная... В конце октября река, протекающая посреди Москвы, покрывается крепким льдом, на котором купцы ставят лавки свои с разными товарами и, устроив таким образом целый рынок, прекращают почти совсем торговлю свою в городе. Они полагают, что это место, будучи с обеих сторон защищено строениями, менее подвержено влиянию стужи и ветра. На таковой рынок ежедневно, в продолжение всей зимы, привозят хлеб, мясо, свиней, дрова, сено и прочие нужные припасы; в конце же ноября все окрестные жители убивают своих коров и свиней и вывозят их в город на продажу. Любо смотреть на это огромное количество мерзлой скотины, совершенно уже ободранной и стоящей на льду на задних ногах... На реке бывают также конские ристания и другие увеселения, но нередко участвующие в сих играх ломают себе шеи»³.

С XIV века известна Кадашевская слобода в селе Кадашево. Этимология этого названия связана с деятельностью его первых обитателей, которые изготавливали бочки (кади) для нужд княжеского двора. За право называться первым поселением Замоскворечья с Кадашевской слободой может соперничать село Хвостовское, располагавшееся в районе современных Хвостовских переулков. Чуть позже еще южнее появляются поселения ордынцев и толмачей (переводчиков). Изначально в слободах не было улиц, и добраться из одной слободы в другую можно было только по берегу. Названия первых слобод сохранились в наименованиях теперешних улиц и переулков: Большая и Малая Ордынки, Кадашевские и Толмачевские переулки и др.

На краю Заречья обосновывались казанские и ногайские торговцы, торговавшие с Москвой. Они создали Татарскую слободу, которая находилась между Руновским и Озерковским переулками. Татары каждое лето устраивали в Заречье большой рынок, где торговали лошадьми. За лучшими скакунами сюда съезжалась вся Москва, в том числе и князь с дружиной. «Татарами» в Древней Руси называли всех иноземцев с Востока, так же как и «немцами» – всех пришлых из Европы. В старинных документах нередко упоминаются «белые», «желтые» и прочие татары.

В 1493 году в Заречье случился сильнейший пожар. «А из Заречья в граде загорелся князя великого двор и великие княгини, и оттоле на Подоле житницы загорелася и двор князя великого новои за Архангелом выгоре и митрополич двор выгоре... и церковь Иоанн Предтеча у Боровитцких ворот вы-горе и запа де...»⁴ – сообщает Симеоновская летопись. Во время частых московских пожаров пламя легко переносилось ветром с одной стороны Москвы-реки на другую. Чтобы хоть как-то предотвратить пожары в Кремле, великий князь приказал застроенный участок правого берега очистить и устроить на нем Государев сад. При Василии III сады в Заречье разрослись еще больше, а позже появились сады купеческих владений. Садовники поселились в трех слободах (отсюда и название этой местности – Садовники, а также Садовнических набережной, улицы и переулка).

К югу от сегодняшнего Климентовского переулка находилось «всполье» – начало полей, которые занимали обширные площади. Это отразилось в названиях церквей Екатерины Великомученицы, что на Всполье, Георгия Великомученика, что на Всполье и улиц Полянка, Лужниковская и др. Кстати, зеленый цвет в гербе и флаге Замоскворечья также отражает географическое положение района (низменность, затопляемые в прошлом половодьем луга, озерки, болотистый характер местности) и память о зелени (лугах, полях), отличавшей этот район от

³ Путешествие А. Контарини. Библиотека иностранных писателей о России. М., 1836.

⁴ Полное собрание русских летописей. Т. XVIII.

других частей города. «В действительности московская местность представляла в первое время много сельских удобств для основания широкого сельского хозяйства. Так называемый Великий луг Замоскворечья, лежавший против кремлевской горы, доставлял обширное пастбище для скота и особенно для княжеских конских табунов»⁵, – пишет И. Е. Забелин в «Истории города Москвы».

Великий князь Московский Иван III Васильевич. Гравюра XVII в.

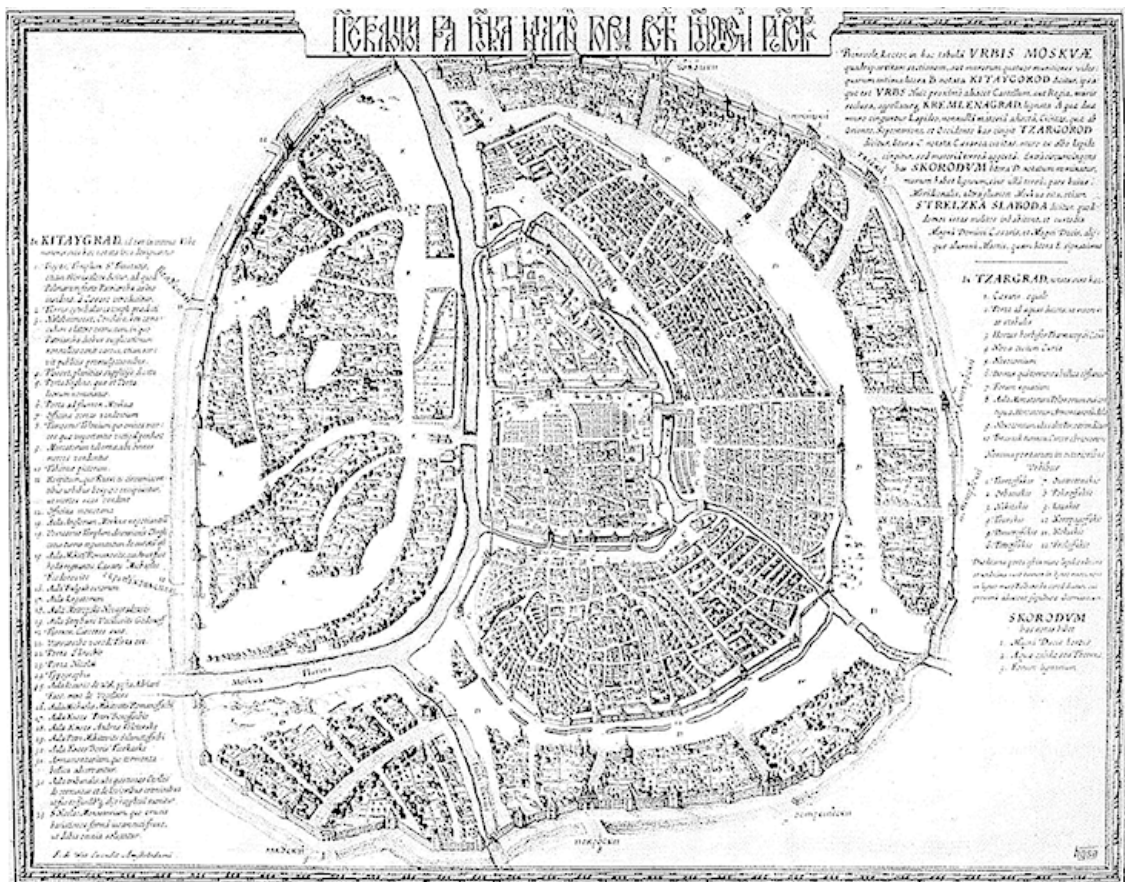
Большое значение в развитии Заречья занимало взаимодействие столицы с кочевыми ордами татар (это как борьба с захватчиками, так и деловые отношения). С конца XV века крымские татары осуществляли набеги и облагали данью московских князей. Доподлинно неизвестно, где располагались подворья татар. Существует версия, что они были либо в районе Большой и Малой Ордынок, либо в Татарской слободе. Эти названия уже говорят о том, что в Заречье постоянно присутствовали чужеземцы. Во времена монголо-татарского ига ремеслен-

⁵ Забелин И. Е. История города Москвы. М.: Столица, 1990.

ные поселения производили изделия, которыми уплачивали дань. После свержения ига слободы были подчинены двору государя.

В течение нескольких столетий и в мирное и в военное время татары прибывали в Москву одним путем. В Заречье он проходил через Большую Ордынку. В 1571 году крымский хан Девлет-Гирей совершил поход на Москву, закончившийся сожжением столицы. По словам С. М. Соловьева: «Татары явились на другой день, 24 мая, в день Вознесенья, и успели зажечь предместья: в ясный день при сильном ветре в три часа пожар истребил сухую громаду деревянных строений, один только Кремль уцелел; по иностранным известиям, войска и народу погибло до 800 000»⁶. В ходе битвы царские воеводы 23 мая заняли оборону в Заречье в районе сегодняшних Большой Ордынки и Якиманки. По этим направлениям Девлет-Гирей нанес основной удар. Набеги татар продолжались до начала XVII века. Для защиты от врагов в Заречье создавались локальные и передвижные полевые укрепления, например, знаменитые «гуляй-городки» – сборно-разборные передвижные крепости.

К сожалению, планы Москвы до XVI века стореги или погибли при других событиях. Наиболее древние сохранившиеся планы – это иностранные карты, сделанные с русских оригиналов в XVI веке. На Петровом чертеже 1597 года хорошо видны сады и садовнические слободы, Замоскворецкий мост, разнообразные здания, дома и даже огороды Заречья. Невооруженным глазом можно увидеть, что застройка Замоскворечья резко отличалась от застройки центральных районов столицы. Объясняется это тем, что Замоскворечье долгое время служило боевым плацдармом при набегах вражеских сил на Кремль. Кроме того, в Заречье было много болот, полей и лугов.

Петров чертеж 1597 г.

⁶ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. II. Изд. товарищества «Общественная польза». СПб., 1893.

В XVI–XVII веках происходила реконструкция Москвы. Планировалось создать особенный, ни с чем не сравнимый облик столицы нового сильного государства, что подразумевало объединение всех разрозненных поселений. В XVI веке в Москве строится три линии защиты: Китай-город, Белый город и Деревянный город (Скородом). «Чающи же паки приходу Крымского царя под Москву, повеле царь Федор Иванович около всех посадов около Москвы поставить град деревяной, и заложен строити в 99 (1591) году, совершен же в 100 (1592) году»⁷, – сообщает «Новый летописец». Скородом в Заречье представлял собой крепость из бревенчатых срубов, скрепленных железными скобами. Происхождение этого топонима связано, скорее всего, с необыкновенной скоростью постройки деревянных укреплений, которая продолжалась всего год. Скорость объяснялась участвовавшими набегами крымских татар. До возведения бревенчатых стен Скородома оборонять Замоскворечье приходилось отрядам воинов, селившимся в военных слободах.

После возведения стен Скородома Замоскворечье делается наконец полноправной частью Москвы. Наверное, впервые здесь появляются настоящие, по типу китайгородских, улицы и переулки, заменившие слободскую систему, и ворота (Калужские, Серпуховские, Коломенские). Исчезают обширные поля. Скородом сгорел в начале XVII века, а в 1644 году был возведен Земляной вал, который опоясал Москву. В Замоскворечье он был укреплен специальными выступавшими вперед бастионами.

Замоскворечье называли также Стрелецким городом, потому что здесь находилась крупная Стрелецкая слобода. Заселение этого района стрельцами началось в XVI веке, после того как царь Иван IV учредил в 1550 году стрелецкое войско. Однако еще раньше, при Василии III, в Наливках (современные Спасоналивковские переулки) селились «телохранители», которые принимали первый удар при набегах татар. Каждый полк стрельцов занимал отдельную слободу, которая называлась именем полковника. Первые стрелецкие слободы появились недалеко от Климентовского городка – боевого укрепления начала XVII века. В этот период большую часть населения Замоскворечья стали составлять военные.

В 1612 году, во время Смуты и иностранной интервенции, в Замоскворечье шли оживленные боевые действия. Район Большой Ордынки стал центром сопротивления полякам. В июле войска второго и первого ополчений соединились близ Москвы. Вот как описывает эти события «Новый летописец»: «На утре вестницы приехав, сказаща князю Дмитрию Михайловичу, что гетман из Вязьмы поднявся, и уже близ Москвы. Гетман же пришед стал под Москвою на горе, нарицаемой Поклонной...»

Князь Дмитрий же Михайлович Пожарский со всеми ратными людьми выде против его; а Князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой, вышед со своими, и ста по другой стороне Москвы реки у Крымского двора...»⁸

С гетманом сражались лишь конные войска князя Дмитрия Пожарского, а казаки не желали воевать с гетманом, полагая, что и без них справятся. Тогда келарь Троицкого монастыря Авраамий Палицын уговорил казаков биться против поляков в обмен на монастырскую казну. «Они ж обещанием казны послушавше поидоша и, придоша на гетмана со обеих сторон, и вкупе соединившись с полком Пожарского, взяше паки острожек Климентовский, и всех сидящих в нем побиша...»⁹ Главные бои второго земского ополчения за Китай-город и Кремль проходили также за Москвой-рекой.

Планировочное строение Замоскворечья окончательно сложилось в XVII веке. Пятницкая улица, которая шла почти параллельно Большой Ордынке и сходилась с ней у бывших

⁷ «Новый летописец» со списка кн. Оболенского. М.: Университетская типография, 1853.

⁸ «Новый летописец» со списка кн. Оболенского.

⁹ «Новый летописец» со списка кн. Оболенского.

Серпуховских ворот, постепенно стала главной артерией района. Это объяснялось постройкой существующих стен Кремля и сооружением укреплений Китай-города, когда «живой» мост продвинулся вниз по течению Москвы-реки, а улица, ведущая к нему, стала интенсивно заселяться. Пятницкая считалась кратчайшим путем от моста до оживленного замоскворецкого торгового – Ленивки, а саму улицу называли тогда Ленивской большой мостовой.

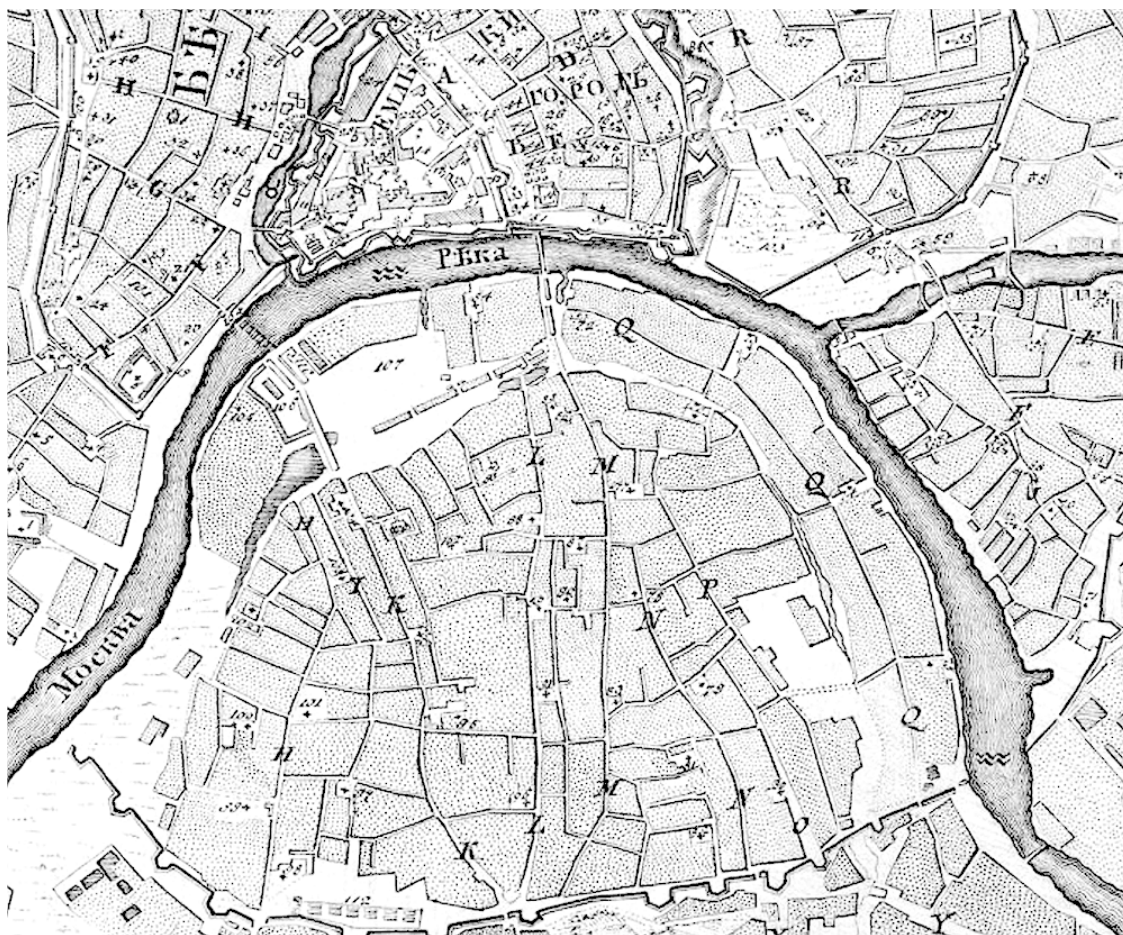
С ростом населения в Замоскворечье появилась необходимость в сооружении каменного моста, соединяющего правый берег с Кремлем и Китай-городом. Для реализации этого проекта в 1643 году в Москву из Страсбурга был приглашен архитектор Анце Кристлер. В 1645 году в связи с кончиной царя Михаила Федоровича постройка моста прервалась и завершилась лишь в 1680-х годах по образцу моста Кристлера. В 1686 году возле моста были сооружены первые в Москве деревянные триумфальные ворота, через которые прошел Петр I, возвращаясь с победой из Азова.

Каменный мост производил ярчайшее впечатление и на современников, и на следующие поколения. Не уходит он от взора М. Ю. Лермонтова, который в очерке «Панорама Москвы» так описывает его: «На западе возвышаются арки Каменного моста, который дугою перегибается с одного берега на другой; вода, удержанная небольшой запрудой, с шумом и пеною вырывается из-под него, образуя между сводами небольшие водопады, которые часто, особенно весной, привлекают любопытство московских зевак, а иногда принимают в свои недра тело бедного грешника»¹⁰.

Замоскворечье выполняло транспортные и торговые функции. Также здесь селилось множество ремесленников, работавших в основном на нужды государева двора. В конце XVII века Москва деревянная постепенно становится Москвой каменной. Не стало исключением и Замоскворечье, в котором появляются каменные палаты и другие здания, перестраиваются старые деревянные храмы. Этот процесс продолжался до 1714 года, когда царь Петр I издал указ о запрещении каменного строительства по всей России.

На месте Государева сада, погибшего в пожаре 1701 года, по приказу Петра был сооружен Суконный двор, изготавливавший сукно для нужд войск. Позади двора находился Царский луг, на котором во время торжеств пускался фейерверк. В Замоскворечье возникают новые слободы: Овчинная, жители которой поставляли овчину и шерсть для двора, Кузнечная, куда переселились кузнецы из-за Язузы, и др. Недалеко от Земляного вала поселились монетных дел мастера. Ныне здесь находятся Монетчиковские переулки. На Крымском валу стоял Крымский двор с высоким забором – место встречи послов из Бахчисарая. В связи с увеличением торговых связей и роста московской торговли купцы все чаще переезжают жить в Замоскворечье, а лавки их остаются в Китай-городе. Вся территория до Земляного вала была освоена, исчезли поля и выгоны для скота.

¹⁰ Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений: В 5 т. Т. 5. М.; Л.: Academia, 1937.

План Москвы архитектора Ивана Мичурина. 1739 г. Фрагмент

Хоть Замоскворечье и было полноценной частью города, в нем оставались некоторые патриархальные особенности и приверженность к старым традициям. Это выразилось в том числе и в архитектуре. Большинство церквей, построенных здесь в XVII веке (Николы в Берсеневке, Николы в Пыжах, Георгия в Ендове), обладают одинаковым композиционным началом, сложностью силуэта и богатством декора. Замоскворечью никогда не были свойственны сложные планировочные решения в архитектуре, но зато теперь этот район представляет особую ценность для исследователей, потому что в нем сохранились жилые и производственные постройки XVII века, которых в Москве практически не осталось.

Еще одной характерной особенностью этого района было наличие в усадьбах больших садов и даже огородов. Замоскворечье со своим консервативным бытом походило в какой-то мере на провинциальный город, а не часть столицы. «Сооружая дом или храм, здесь придерживались своих «замоскворецких образцов», подчас более скромных, чем в других частях Москвы, зато привычных и апробированных соседями. Повторяемость планировочных и объемно-пространственных решений, особенно заметная в рядовой застройке, выбор декоративно-изобразительных средств из «собственного» замоскворецкого «запаса» придавали этому району редкое единообразие и внутреннюю законченность»¹¹, – говорится в книге «Памятники архитектуры Москвы», посвященной исторической застройке города.

Во время Петровских реформ облик Замоскворечья меняется. Петр подавил стрелецкий бунт и расформировал стрелецкое войско. Часть стрельцов была казнена, другие распределены по разным полкам. Их земли были отданы военным, купцам и мелким чиновникам. Когда сто-

¹¹ *Памятники архитектуры Москвы. Замоскворечье.* М.: Искусство, 1994.

лицей России становится Петербург, ремесленники и жители слобод (садовники, овчинники, кузнецы и хамовники) теряют своего главного заказчика – царский двор и практически лишаются источника существования. «На Пятницкой улице появляются дворы богачей, деревянные хоромы которых скрывались за выходившими на улицу заборами и садами. Однообразие замоскворецкого пейзажа нарушалось красивыми церквями, выстроенными купцами и еще ранее стрельцами»¹², – пишет П. В. Сытин в книге «Из истории московских улиц».

Вид в Замоскворечье на Кадашевский Хамовный двор и колокольню церкви Космы и Дамиана. 1800-е гг. Художник Ф. Я. Алексеев

Купцы скупали задешево стоявшие рядом бывшие дворы стрельцов и объединяли их в огромные усадьбы с домами, которые были значительно богаче обычных слободских. Они отличались высокими заборами и металлическими воротами. Во дворе стояли амбары для хранения товаров. Во второй четверти XVIII века в Замоскворечье возвращается каменное строительство. Некоторые дворянские семьи строят здесь свои усадьбы с каменными домами с колоннами. Купечество становится доминирующим сословием этой части Москвы, и роль его возрастает с каждым годом. Пытаясь перещеголять дворян, купцы возводят в Замоскворечье целые дома-дворцы, и на балах, по меткому замечанию В. А. Гиляровского, *можно было увидеть сапоги замоскворецких миллионеров*.

План регулирования Москвы 1775 года открыл новую страницу истории Замоскворечья и увеличил значимость его в структуре города. Строительство в 1783–1786 годах четырехкилометрового Водоотводного канала позволило спасти район от ежегодных затоплений и закрепило естественную границу, отделявшую узкую прибрежную часть от основной территории

¹² Сытин П. В. Из истории московских улиц. М.: Московский рабочий, 1952.

района. Благодаря Водоотводному каналу осушилась и была застроена окружающая местность. При Екатерине II предприняли попытки привить архитектуре Замоскворечья принципы классицизма. Здесь появляются дома дворян в стиле екатерининской классики, а позднее александровского ампира. Замоскворечье становится полновесным архитектурным элементом города со своими традициями – например, невысокими домами с приусадебными участками. В конце XVIII века в Нижних Садовниках строятся «замки» Кригскомиссариата – учреждения, ведавшего финансовым обеспечением и инспектированием войск.

Во время пожара 1812 года уцелели только каменные здания. Началось очередное переустройство района: фасады обгоревших зданий переделывались на новый лад, строились особняки. К счастью, изменения практически не коснулись планировки. На месте Царицына луга возникает Болотная площадь, где продавали овощи, фрукты и другие продукты натурального хозяйства. Это место истари имело большое экономическое и политическое значение. Раньше за «болотом» устраивались кулачные бои, а позже проходили публичные казни. В январе 1775 года тут были четвертованы Емельян Пугачев и его соратники.

Замоскворечье в первой половине XIX века – это большие кварталы с мещанскими и купеческими домами. Если и называли Москву «большой деревней», то во многом благодаря Замоскворечью с его деревянными домиками, садами и заборами. «Страна эта, по официальным известиям, лежит прямо против Кремля, по ту сторону Москвы-реки, отчего, вероятно, и называется Замоскворечье. Впрочем, о производстве этого слова ученые еще спорят. Останется ли путник на высоте кремлевской, привлеченный неописанной красотой Москвы, – и он глядит на Замоскворечье, как на волшебный мир, населенный сказочными героями «Тысячи и одной ночи». Таинственность, как туман, расстилалась над Замоскворечьем; сквозь этот туман, правда, доносились до нас кое-какие слухи об этом Замоскворечье»¹³, – писал А. Н. Островский в «Записках замоскворецкого жителя». В старину говорили, что житель Замоскворечья уже встает, когда на Арбате и Пречистенке только что ложатся спать, и ложится спать тогда, когда по другую сторону реки начинается вечер.

Островского называют «Колумбом Замоскворечья». В своих пьесах он дал наиболее точную характеристику жизни патриархального купеческого Замоскворечья. Большинство героев драматурга – невежи и самодуры. Кстати, слово «самодур» ввел в литературный язык именно Островский, а происходит оно из мещанско-купеческого диалекта, куда, в свою очередь, попало из устной народной речи. «*Самодурство! Сейчас видно, что из купеческого рода*», – восклицает Барбарисов из пьесы Островского «Не от мира сего». Картины многих наших художников (Перова, Шильдера, Федотова, Максимова, Пукирева и др.) также иллюстрируют быт купеческой Москвы.

Отмена крепостного права делает население Замоскворечья еще более пестрым за счет рабочих открывающихся здесь фабрик и заводов. В лучшем, на мой взгляд, путеводителе «По Москве» 1917 года, выпущенном издательством братьев Сабашниковых, прекрасно описывается Замоскворечье того времени: «После реформы 1861 года вместе с основной Москвой меняется и внешний вид Замоскворечья, и жизненный уклад его обитателей. Все меньше становится провинциальных дворишков, вроде увековеченного Поленовым, и больших дворов с садами. Сады вырубаются, деревянные домики уступают место либо богатым особнякам, либо многоэтажным доходным домам. И дореформенные типы Островского почти совсем исчезли: картуз и старомодный цилиндр сменились котелком, долгополый сюртук – смокингом и визиткой, вместо сапогов бутылками мы видим американские штилеты, вместо окладистых бород бритые лица или по-европейски подстриженные бороды; даже знаменитые купеческие выезды с пузатым кучером и жеребцами, хвост трубой, вытесняются автомобилями»¹⁴.

¹³ Островский А. Н. Записки замоскворецкого жителя. М.: Правда, 1987.

¹⁴ По Москве. Прогулки по Москве и ее художественным и просветительным учреждениям. Репринтное воспроизведение

Промышленный подъем отразился на быте замоскворецких жителей. Здесь поселились также крупные промышленники и собственники. Купцы строили доходные дома в пять-шесть этажей и сдавали их внаем. Эти дома нарушали масштабное соотношение и не вписывались в уютную архитектуру Замоскворечья с одно-двухэтажными домиками. В 1880-х в Замоскворечье стала ходить конка по Пятницкой улице, от Чугунного моста до Серпуховской площади. Поэт П. А. Вяземский предугадал перемену Москвы и выразил ее в двух четверостишиях:

Величье есть в твоём упадке,
В рубцах твоих истертых лат!
Есть прелесть в этом беспорядке
Твоих разбросанных палат,

Твоих садов и огородов,
Высоких башен, пустырей,
С железной мачтою заводов
И с колокольнями церквей!

Во второй половине XIX века Замоскворечье становится еще и центром московской интеллигенции. Отдаленность от центра способствовала появлению здесь атмосферы спокойствия, необходимой для душевного комфорта людей, занимающихся творчеством или умственным трудом. В доме на Малой Полянке в приходе церкви Спаса Преображения в Наливках неразлучные друзья-студенты «Афоня» и «Аполлоша» – будущие прославленные поэты А. А. Фет и А. А. Григорьев – готовили к печати свои дебютные стихотворные сборники. Кстати говоря, Григорьева называют не иначе как «Гамлет из Замоскворечья». Один из флигелей дома № 16 по Пятницкой улице снимал в 1857–1858 годах граф Л. Н. Толстой, написавший здесь повесть «Казачья» и рассказы «Погибший» и «Три смерти». У Толстого часто гостили М. Е. Салтыков-Щедрин, Б. Н. Чичерин, братья Аксаковы и другие писатели и философы. Молодой практикующий врач Чехов после окончания обучения в 1884 году поселился на улице Большая Якиманка. В повести Чехова «Три года» отразился быт Замоскворечья и впечатления писателя о том времени. «Квартира моя за Москвой-рекой, а здесь настоящая провинция: чисто, тихо, дешево и... глуповато»¹⁵, – писал Чехов журналисту Н. А. Лейкину в 1885 году.

Еще с Замоскворечьем связаны имена таких великих людей, как П. И. Мельников-Печерский, В. А. Слепцов, Ф. М. Достоевский, П. А. Федотов, В. Г. Перов, В. О. Ключевский и др. А для упомянутого уже А. Н. Островского и писателя И. С. Шмелева Замоскворечье является малой родиной. Не говоря уже о П. М. Третьякове, который, по словам И. Е. Репина, *вынес один на своих плечах вопрос существования целой русской школы живописи*. Замоскворечье давало возможность и молодым архитекторам проявить свой талант, потому что, в отличие от центральной части города, тут оставались еще незастроенные участки. В этот период для Москвы характерен всплеск церковного строительства с северорусскими архитектурными традициями. Примером такой церкви может служить храм Покрова Пресвятой Богородицы в Марфо-Мариинской обители милосердия, построенный архитектором А. В. Щусевым. Роспись храма была сделана академиком живописи М. В. Нестеровым и его учеником П. Д. Кориным.

В начале XX века Замоскворечье – крупнейший пролетарский район Москвы, в котором сосредотачиваются предприятия металлургической, текстильной и легкой промышленности. Неудивительно, что именно здесь часто случались стачки и маевки. В 1905 году бастовали

издания М. и С. Сабашниковых 1917 года. М.: Изобразительное искусство, 1991.

¹⁵ Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. Т. 1. М.: Наука, 1974.

рабочие электрической станции и образовали свой отряд дружинников, охранявший станцию. В октябрьские дни 1917 года Замоскворечье стало одним из важнейших боевых пунктов революции. Здесь был образован штаб руководства боевыми действиями по борьбе с контрреволюцией. Отсюда велся обстрел Кремля и храма Христа Спасителя, где засели белогвардейцы.

После революции были уничтожены замечательные памятники архитектуры, являвшиеся символами Замоскворечья и композиционными доминантами района. Не полениюсь и перечислю некоторые из них: Пятницкая церковь на Пятницкой улице (сейчас на ее месте вестибюль станции метро «Новокузнецкая»), храмы Покрова в Ордынках, Космы и Дамиана в Кадашах и в Нижних Садовниках, Никиты в Старых Толмачах, Спаса в Наливках, Николы в Пупышах, иконы Божией Матери Казанская у Калужских ворот. И это только церкви, а ведь еще был разрушен комплекс зданий возле Большого Каменного моста. Словом, после 1917 года архитектурный ансамбль Замоскворечья сильно изменился.

В 1930 году на Берсеневской набережной на месте Винно-соляного двора XVII века по проекту Б. М. Иофана было построено самое высокое на тот момент здание Москвы – Дом правительства, – не очень вписывающееся в архитектуру района. Многие мелкие фабрики и заводы закрылись, на месте других появились более крупные предприятия. В советское время велась точечная застройка Замоскворечья многоэтажными административными зданиями, появлявшимися рядом с историческими сооружениями. Существовал проект о продолжении на территории Замоскворечья Бульварного кольца, который, к счастью, реализован не был.

XX век связал с Замоскворечьем многих деятелей искусств. Шестнадцатилетний С. А. Есенин приехал в 1911 году в Москву к отцу, работавшему приказчиком в мясной лавке. Недалеко от нее располагалась типография Сытина, где Есенин часами читал «Слово о полку Игореве», стихи Пушкина, Лермонтова, Кольцова и Некрасова. В 1912 году в Замоскворечье поселяется Марина Цветаева со своим мужем Сергеем Эфроном. В построенном в 1937 году Доме московских писателей в разное время жили Б. Л. Пастернак, К. Г. Паустовский, А. Л. Барто, М. М. Пришвин, И. Ильф и Е. Петров и многие другие.

Сегодня Замоскворечье – один из самых престижных районов Москвы. С центральной частью города Замоскворечье соединяется с помощью четырех мостов – Крымского и Больших Устьинского, Москворецкого, Каменного. В Замоскворечье расположены усадьбы, парки, культурные памятники и музеи – Государственная Третьяковская галерея, Театральный музей имени А. А. Бахрушина, Дом-музей С. А. Есенина, Дом-музей А. Н. Островского, Музей В. А. Тропинина и пр. Еще в Замоскворечье много магазинов, ресторанов, кафе, офисов, государственных учреждений, банков, торговых центров и т. д. Массовое строительство в Замоскворечье запрещено. Район Большой Ордынки, Пятницкой и Кадашевских переулков является заповедной зоной с рядовой застройкой и планировкой XVII–XIX веков.

Тем не менее постройка современных офисных зданий ведется весьма интенсивно, что не может не сказываться на облике Замоскворечья. Множество мелких контор занимает бывшие жилые дома, исчезают зеленые участки района – палисадники, цветники и лужайки. Не всем старинным зданиям выдаются паспорта памятников архитектуры, реставрация финансируется не в должной мере. В Замоскворечье осталось совсем немного скрытых от посторонних глаз уголков, в которых сохранилась атмосфера старой Москвы.

Интересен герб Замоскворечья. Широкая лазоревая волнообразная полоса во главе щита означает реку Москву, а узкая – Водоотводный канал. Золотой цвет – цвет богатства, благополучия, зеленый символизирует надежду. Золото с зеленым – надежда на успешное развитие Замоскворечья. Гербовая эмблема района – положенные крестообразно в зеленом поле щита золотые бердыш (секира) и кадуцей (Меркуриев жезл – символ торговли). Изображение на гербовой эмблеме района атрибутов войны и мира означает, что Замоскворечье прославилось как в военное, так и в мирное время.

Кадуцей помещен в гербовую эмблему в знак того, что здесь издавна проходил торг и селилось купечество. В настоящее время на территории района располагается орган, ведающий торговлей всей страны, – подразделение Министерства экономического развития Российской Федерации. Бердыш же был одним из основных видов вооружения стрелецких полков, располагавшихся в Замоскворечье. Жители стрелецких слобод участвовали в походах и сражениях доблестной русской армии. Штабные подразделения Вооруженных сил России находятся в Замоскворечье и по сей день.

Прекрасно объясняют яркую самобытность Замоскворечья авторы книги «Я люблю этот город вязевый...»: «Местоположение этого района дает возможность увидеть единственный в своем роде, неповторимый ансамбль Кремля – торжественный и величественный. И жители Замоскворечья во все века, с детства буквально, впитывали в себя эту красоту старинного русского «града», а у людей, наделенных эстетическим чувством, эта панорама вызывала подъем духа, будила творческие силы»¹⁶.

¹⁶ Емельянова В. В., Краусова И. В., Стародуб К. В. Я люблю этот город вязевый... Путеводитель по литературным местам Москвы. М.: Московский рабочий, 1990.

Большая Ордынка. Происхождение названия

Исследователи предлагают не одну версию возникновения топонима. По мнению видных филологов Г. П. Смолицкой и М. В. Горбаневского: «Название происходит от слова орда, а вернее – от топонима Орда. В Орду, или Золотую Орду, вела дорога, шедшая от Кремля через Москву-реку на юг. С течением времени она тоже была застроена домами и стала называться по-московски Ордынка. Слово орда стало известно в русском языке в XIII в., со времени татаро-монгольского нашествия. Первоначально оно значило «шатер», потом «ставка хана», затем – «центр улуса» и обозначало центр всего татарского государства; к концу XIV в. Ордой называлось и само татарское государство»¹⁷.

В принципе вполне логичное объяснение, но вероятнее всего, происхождение названия кроется в другом. Н. М. Карамзин в «Записках о московских достопамятностях» указывает: «На месте кремлевской церкви Николы Гостунского было некогда Ордынское подворье, где жили чиновники ханов, собирая дань и надсматривая за великими князьями. Супруга великого князя Иоанна Васильевича, греческая царица София, не хотела терпеть сих опасных лазутчиков в Кремле... Новое подворье для ордынцев было определено как раз на Серпуховской дороге, которая вела в Орду»¹⁸.

Но и эта версия не подтверждается наверняка. С. М. Соловьев в «Истории России с древнейших времен» пишет: «Обилие в деньгах не только позволяло московским князьям увеличивать свои владения внутри и удерживать за собою великокняжеское достоинство, задаривая хана и вельмож его; оно давало им еще новое средство увеличивать народонаселение своих волостей, скупая пленных в Орде и поселяя их у себя; так произошел особенный класс народонаселения – ордынцы, о которых часто упоминается в завещаниях и договорах княжеских»¹⁹.

А вот что можно найти у историка Г. В. Вернадского: «Теперь мы можем обратить наше внимание на регионы, находившиеся под прямым контролем монголов. Население было организовано в общины (десятки) и группы общин (сотни и орды), каждая из которых избирала собственных старшин: сотников и ватаманов (атаманов). Подобные группы организовывали в тех районах внутри русских княжеств, которые были свободны от юрисдикции русских князей и находились под непосредственным господством хана. Такие группы на Руси назывались «люди сотные», «ордынцы» и «люди копаные»²⁰.

Получается, ордынцы – это либо послы Золотой Орды, либо выкупленные в Орде русские пленники, либо люди, платившие Орде прямой налог. Известно только, что ордынцы селились не в самой Москве, а на ее окраине, за рекой вдоль большой дороги, которая являлась единственной ездовой дорогой из Москвы в Орду. И до сих пор историки, исследователи и лингвисты спорят о происхождении названия улицы Большая Ордынка и не могут прийти к общему мнению.

¹⁷ Горбаневский М. В., Смолицкая Г. П. Топонимия Москвы. М.: Наука, 1982.

¹⁸ Карамзин Н. М. Полное собрание сочинений: В 18 т. М.: Терра – Книжный клуб, 1999.

¹⁹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. II. Изд. товарищества «Общественная польза». СПб., 1893.

²⁰ Вернадский Г. В. Монголы и Русь. История России: Пер. с английского. М.; Тверь: Аграф, Леан, 2000.

История Большой Ордынки

«С южной стороны по течению Москвы-реки дубовый город оканчивал свою межу над рвом или трубою XVII ст., против которых направлялась из Замоскворечья также некогда большая дорога Ордынская, превратившаяся в улицу Большую Ордынку. Эта дорога подходила к берегу реки прямо против низменной подольной части Кремля, где стоит церковь Константина и Елены и где существовало древнейшее торговое пристанище Москвы, передвинувшееся впоследствии к теперешнему Москворецкому мосту»²¹, – говорит москвовед И. Е. Забелин.

Появление Ордынки – части Большой Ордынской дороги, ведущей в Золотую Орду, – датируется XIV веком. Через нее с севера на юг проходил торговый путь. Немаловажным фактором в формировании Ордынки был «живой» мост – первый мост через Москву-реку, – с помощью которого осуществлялась связь с Кремлем и Великим посадом. В старину Ордынка тянулась дальше современных ее границ. Первое поселение на Ордынке – это Кадашевская слобода, жители которой занимались изготовлением бочек, а позднее – торговлей и ткацким производством. В конце XV века рядом с Кадашевской возникает Толмачевская слобода, где жили толмачи – переводчики, служившие при царском дворе. Большинство толмачей были татарами, выучившими русский язык и участвовавшими в переговорах между Русью и Ордой. Толмачи помогали налаживать торговые связи между русскими и татарскими купцами.

Историк-архивист М. Н. Тихомиров в книге «Древняя Москва XII–XV вв.» предполагает, что на Большой Ордынке издавна селились татары: «На старое заселение татарами района Замоскворечья указывают и некоторые другие признаки. Улица, выходившая из Замоскворечья к Кремлю, до сих пор носит татарское название Балчуг. В Замоскворечье же находим улицу Ордынку, выходившую ранее к воротам Кремля. Через Замоскворечье шла прямо на юг Ордынская дорога. Здесь-то и удобнее всего было селиться «бесерменам», в первую очередь татарам»²². В XVI веке на самой окраине Замоскворечья и Большой Ордынки появляется Екатерининская белильная слобода, жители которой изготавливали беленую пряжу для двора.

Как пишет в своей книге «Из истории московских улиц» П. В. Сытин: «Дворы в слободах были небольшие, узкие по улице и несколько длиннее вглубь, почему кварталы были изрезаны множеством переулков. Избы деревянные, большей частью курные; стояли они по улице рядами и занимали по ней небольшой участок. За избой – сарай или амбар, а за ним обязательно огород.

Слободы отделялись одна от другой рощами, полями. Посреди слободы обычно стояла церковь, рядом с нею – «братский двор», на котором сосредоточивалось самоуправление». В Кадашевской слободе такой церковью была церковь Воскресения в Кадашах, в Казачьей – церковь Успения, что в Казачьей, в Толмачевской – храм Николы в Толмачах, а в Екатерининской – Святой Великомученицы Екатерины, что на Всполье.

В 1572 году по желанию Ивана Грозного в Москву были перевезены мощи святых мучеников Михаила и Феодора Черниговских. Процессия двигалась по Большой Ордынке. Посмотреть на мощи святых пришла вся Москва. На месте встречи мощей теперь расположена церковь Михаила и Феодора Черниговских. В XVII веке на улице поселились стрельцы полка Пыжова, давшего название Пыжевскому переулку и церкви Николы в Пыжах. Московские стрельцы охраняли Кремль и участвовали в походах. В мирное время стрельцы не брезговали ремеслами, торговлей, огородничеством, что сближало их с посадским населением. Южнее появилось поселение казаков (Казачья слобода). Казаки несли военную службу, а их семьи занимались сельским хозяйством.

²¹ Забелин И. Е. История города Москвы.

²² Тихомиров М. Н. Древняя Москва XII–XV вв. М.: Московский рабочий, 1992.

Орды крымских татар во время набегов на Москву, естественно, двигались по Большой Ордынке. Татары не так часто добирались до защищенного Кремля, а вот Замоскворечье регулярно «предавали мечам и пожарам». На Большой Ордынке русские ратники встречали врага, оказывали сопротивление, а порой и вовсе громили. В Смутное время через Серпуховские ворота прошли по Большой Ордынке в Москву отряды поляков под предводительством Самозванца. В сентябре 1612 года во время московской битвы возле Большой Ордынки стоял Климентовский острог, оборона которого стала одним из главных событий битвы. В ней участвовали и стрельцы, и казаки. Историк С. М. Соловьев сообщает: «24 числа, в понедельник, опять на рассвете, начался бой и продолжался до шестого часа по восхождении солнца; поляки смяли русских и втоптали их в реку, так что сам Пожарский с своим полком едва устоял и принужден был переправиться на левый берег; Трубецкой с своими козаками ушел в таборы за реку; козаки покинули и Клементьевский острожек, который тотчас же был занят поляками, вышедшими из Китая-города»²³.

К концу XVII века Большая Ордынка занимала центральное положение в Замоскворечье, но Якиманка и Пятницкая имели большее значение. Даже сейчас граница двух районов Москвы – Якиманки и Замоскворечья проходит по Большой Ордынке. В XVIII веке здесь все больше селятся богатые купцы и даже дворяне. Их привлекает спокойствие, малолюдье Большой Ордынки, ведь именно тогда движение полностью перешло на Пятницкую улицу. «Купеческие люди, которые вышли из слобод, покинув свои прежние жилища, и доньне налицо живут явно в Москве на господских дворах слободами, например за Москвою-рекою на Пятницкой и Ордынке»²⁴, – замечает Соловьев.

В конце XVIII века въезд и выезд с Большой Ордынки были оформлены домами с портиками и скругленными углами. Купцы вкладывали огромные средства в строительство домов и перedelку церквей.

Например, в 1783–1791 годах по заказу купца А. И. Долгова к Скорбященской церкви 1685 года были пристроены трапезная с престолами Варлаама Хутынского и иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радость, а также трехъярусная колокольня. Проект был выполнен архитектором В. И. Баженовым. А в 1834 году другой великий архитектор О. И. Бове частично перепроектировал храм иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радость. По словам П. В. Сытина: «В XIX в. деревянные одноэтажные дома на улице были заменены каменными двухэтажными, редко трехэтажными»²⁵.

В XIX веке крупные по архитектуре здания церквей, дворянских и некоторых купеческих домов контрастировали с невысокими малоэтажными зданиями. Во второй половине XIX века на Большой Ордынке появляются высокие доходные дома. В 1899 году вдоль улицы посадили голландские липы, что сделало ее еще более уютной. Позже Б. Л. Пастернак, живший недалеко от Большой Ордынки в Лаврушинском переулке, напишет:

Смотрят хмуро по случаю
Своего недосыпа
Вековые, пахучие
Неотцветшие липы.

Любопытно описывается Большая Ордынка в знаменитом путеводителе братьев Сабашниковых «По Москве. Прогулки по Москве и ее художественным и просветительным учреждениям» 1917 года: «Свернем на Б. Ордынку. До недавнего времени местность эта была довольно

²³ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. II. Изд. товарищества «Общественная польза», СПб., 1893.

²⁴ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. II. Изд. товарищества «Общественная польза», СПб., 1893.

²⁵ Сынтин П. В. Из истории московских улиц.

грязной: здесь помещались мелкие лавки, трактиры, постоянные и извозчичьи дворы. Завернув в первый переулок направо, заглянем в ворота № 8 и увидим типичный двор, вроде постоянного»²⁶.

Важнейшим событием начала XX века для Большой Ордынки стало строительство в 1909 году на средства великой княгини Елизаветы Федоровны Марфо-Мариинской обители милосердия, которая сочетала благотворительную и медицинскую работу. Главный храм обители, Покровский собор, был спроектирован А. В. Щусевым, а росписи сделал М. Н. Нестеров. В 1926 году обитель закрыли. После строительства инженером В. С. Кирилловым и все тем же Щусевым в 1938 году Москворецкого моста, который стал выходить на Большую Ордынку, последняя вновь сделалась главной артерией Замоскворечья. В советские годы на Большой Ордынке обитала знаменитая замоскворецкая шпана. В 1950-х годах облик улицы несколько изменился: например, появилось тринадцатизэтажное министерское здание на углу с Пыжевским переулком.

²⁶ *По Москве. Прогулки по Москве и ее художественным и просветительным учреждениям. Репринтное воспроизведение издания М. и С. Сабашниковых 1917 года.*

Большая Ордынка сегодня

Большая Ордынка идет от Малого Москворецкого моста к Серпуховской площади. Ее современное направление окончательно сформировалось в XVII веке. Большая Ордынка сохранила для нас редкие памятники архитектуры разных эпох. На этой сравнительно небольшой (1,73 км) улице целых пять древних храмов и множество других достопримечательных зданий – особняков, доходных домов, усадеб и др. Здесь расположены филиал старейшего в России Малого театра, Московское педагогическое училище (Алекسانдро-Мариинское Замоскворецкое училище), квартира писателя и драматурга В. Е. Ардова, Институт Латинской Америки РАН и пр. Это дает возможность называть Большую Ордынку одним из культурных и образовательных центров столицы.

Большая Ордынка – живописнейшая улица Замоскворечья. Наверное, ее колорит немного портят многоэтажные здания и деловые комплексы, но в условиях современного мира с этим ничего не поделаешь. Посольства Бахрейна, Израиля, Кении, Аргентины и Кубы, государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» плохо сочетаются с издавна присущим Большой Ордынке патриархальным купеческим укладом. Но в том, что улица приобретает репутацию делового средоточия столицы, есть свои плюсы, например вложение средств в реконструкцию ветхих зданий. Можно сказать, что Большая Ордынка – связующее звено между прошлым и будущим Москвы.

Территория Марфо-Мариинской обители милосердия, двор церкви Воскресения Христова в Кадашах – поистине уникальные местечки столицы. Нужно лишь свернуть с оживленной улицы, и вы окажетесь в старой Москве, где витает дух древности. Прогулка по Большой Ордынке обещает каждому волнующую встречу с чем-нибудь диковинным и прекрасным.

Прогулка по Большой Ордынке

Прогулку по Большой Ордынке лучше всего начать с Москворецкого моста. Окинув в последний раз взглядом Кремль и центральную часть столицы, мы отправляемся в особую страну – Замоскворечье. Москворецкий мост позади. Вот она перед нами – Большая Ордынка. Исстари эта улица была жилой. Купцы вели торговлю в многолюдном Китай-городе, а селились на тихой улице за Москвой-рекой. Раньше на месте первого дома по западной (правой) стороне стоял питейный дом. Первые кабаки появились в Москве в XVI веке. В 1765 году кабаки (или «кружечные дворы») переименовали в «питейные дома». В XVIII–XIX веках в России питейных заведений становится на порядок больше. Поэт Н. Ф. Щербина не без юмора заметил:

Когда в России многопьющей
Вам скажут слово «вездесущий», —
Не разумейте Бога в нем:
Так начали во время Грота
(Сего грядущего банкрота)
Именовать «питейный дом».

Фартины, трактиры, герберги, ресторации, ренсковые погреба – каких только разных названий кабаков не было в Москве! Одно из таких заведений встречало всех проходящих и приезжающих из центральных районов Москвы на Большую Ордынку. Трудно было устоять перед соблазном зайти. А как замоскворецкие купцы любили «питейные дома» – это отдельная история. И вот уже Ольга Дмитриевна Потапова, молодая жена купца из пьесы А. Н. Островского «Сердце не камень», жалуется подруге: «Я шла замуж-то, как голубка была, а муж меня через неделю по трактирам повез арфисток слушать; сажал их за один стол со мной, обнимался с ними; а что говорили, так у меня волосы дыбом подымались!»²⁷

Начало Большой Ордынки. Фотография 1988 г.

²⁷ Островский А. Н. Полное собрание сочинений. Т. 7. М.: Гослитиздат, 1950.

Большая Ордынка, № 2. Современная фотография

В XIX веке питейный дом на Большой Ордынке снесли, потому что его вид, а главное – поведение людей, посещающих его, не соответствовали высоким требованиям главной улицы Замоскворечья. На месте кабака построили двухэтажное здание с пилястровым портиком и скругленной угловой частью. А новое питейное заведение появилось тут же по соседству, впри-
тык к первому зданию. Сейчас его фасад практически идентичен фасаду XIX века. Впослед-
ствии эти два дома были объединены и имели один адрес – Большая Ордынка, № 2. В 1996 году
была произведена реконструкция углового здания и дома № 32 по Кадашевской набережной.
От построек XIX века практически ничего не осталось. Теперь здесь красуется трехэтажный, с
мансардами, аттиками и пилястровым портиком бизнес-центр класса «А» «Кадашевская сло-
бода», имеющий очень привлекательный и респектабельный вид.

Следующий по западной стороне дом (№ 4, стр. 1), немного выступающий за красную
линию Большой Ордынки, датируется приблизительно 60—70-ми годами XVIII века. В то
время он имел барочную отделку парадного фасада и принадлежал известному табачному и
винному откупщику Кузьме Матвеевичу Матвееву – большому любителю барокко. Кузьма
Матвеевич был крестьянином села Хавки Тульской губернии, но благодаря своим деловым
качествам и немалой доли везения стал успешным московским купцом. В 1749 году при Ели-
завете Петровне был восстановлен табачный откуп – предоставляемое государством частному
лицу исключительное право на торговлю товаром, на который распространяется государствен-
ная монополия. С. М. Соловьев в «Истории России с древнейших времен» засвидетельство-
вал следующее: «Табачный сбор отдан был на откуп во всем государстве московскому купцу
Матвееву на шесть лет за 42 391 рубль ежегодно»²⁸. Неизвестно, чем Матвеев заслужил такое
доверие, но очень скоро он сказочно разбогател.

В 1750-х годах Кузьма Матвеевич приобрел несколько фабрик в Московской губернии.
Матвеев раз за разом появляется на страницах монументального исторического труда Соло-
вьева, что говорит и о немалой политической роли московского купца: «Правительство про-
должало следовать примеру Петра Великого, при первом удобном случае переводило казенные
фабрики в частные руки: так, отдана была казенная суконная фабрика в Путивле в вечное и

²⁸ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. II. Изд. товарищества «Общественная польза», СПб., 1893.

потомственное владение московскому купцу Матвееву»²⁹. В 1754 году Матвеев построил три металлургических завода в Оренбургской губернии. К тому времени он уже получил чин коллежского асессора, приравнявший его к дворянскому сословию.

По особому разрешению правительства Матвеев купил деревню князей Голицыных Остафьево и устроил там красильную фабрику. Сотрудничая с изобретателем редких красителей П. И. Сухаревым, он создал одну из лучших мануфактур и обеспечил рабочими местами всех крестьян Остафьева и других ближайших деревень. В Москве Матвеев жил в доме № 31 по Пятницкой улице в приходе церкви Климента, папы римского. В 1756–1769 годах на его пожертвования на месте старой церкви возвели новую колокольню, трапезную и пятиглавый барочный храм, дошедший до наших дней. Мимо этой церкви нам еще предстоит пройти и узнать удивительную историю о том, кто, по мнению некоторых историков, на самом деле выделил средства на строительство храма Климента. Матвеев усердно занимался благотворительностью и пожертвовал немалые суммы на строительство храма Спаса Преображения на Болвановке и церкви Рождества Богородицы в Хавках.

Принадлежащий Кузьме Матвеевичу дом на Большой Ордынке использовался, скорее всего, для хозяйственных нужд. В XIX веке дом Матвеева был объединен с питейным заведением в одно владение и составлял часть усадебного ансамбля. Владение переходило от одного хозяина к другому, а в середине XIX века усадьбу приобрела статская советница Софья Юрьевна Самарина – дочь знаменитого поэта Ю. А. Нелединского-Мелецкого и мать философа Ю. Ф. Самарина. Муж Софьи Юрьевны Федор Васильевич «был человеком просвещенным в лучшем смысле этого слова. Его общественным идеалом была служба отечеству, служба в исключительно тогдашнем смысле, в смысле военной или гражданской, чиновничьей, службы, и из своих сыновей он стремился сделать полезных слуг отечеству. Был он человеком дела и предприимчивым хозяином своих больших имений. Строгость к себе и к другим – он не терпел праздности – соединялась в нем с глубокой верой и живым христианским чувством»³⁰. Так написано в книге «Молодые годы Юрия Самарина» А. В. Комаровской – представительницы рода Самариных.

Отец Софьи Юрьевны до смерти Павла I был его статс-секретарем и сенатором, а после оставался приближенным к вдовствующей императрице Марии Федоровне, а сама Софья Юрьевна до замужества была ее фрейлиной. У Самариных родилось девять детей. Мария Федоровна и император Александр I были крестными их первенца Юрия. Ради семьи Федор Васильевич Самарин оставляет службу при дворе и вместе с семьей переезжает в Москву. «Самая лучшая служба, которую в настоящее время я могу сослужить моему отечеству, – это воспитать для него пятерых граждан» – так мотивировал перед императрицей свое решение Самарин. Судьба Софьи Юрьевны сложилась трагично: она пережила пятерых своих детей.

Следующее за бывшими домами усадьбы Самариной продолговатое двухэтажное здание составлено из объемов разного времени, объединенных в XIX веке общим характером фасадного декора. Сейчас кажется, что это один протяженный дом, хотя декор на современном здании отсутствует. В конце XIX века все дома с № 2 и 4 были одним владением, во дворе которого построили жилые и хозяйственные строения. Эта усадьба занимала почти целый квартал. Вероятнее всего, ее владельцем был богатый купец или промышленник, имевший огромную семью, для которой и устраивалась внушительного размера усадьба.

В исследовательской работе историка А. И. Дубодела говорится: «Дом купца окружали различные хозяйственные постройки, среди них: три амбара и сарай для хранения различных вещей, баня, конюшня с каретным сараем, несколько жилых домов для конюхов. Позади господского дома располагался сад, разделенный на восемь аллей с дорожками, по сторонам

²⁹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. II. Изд. товарищества «Общественная польза», СПб., 1893.

³⁰ Комаровская А. В. Молодые годы Юрия Самарина // Богословский сборник. 1999. № 3.

которых были насажены березовые, липовые и рябиновые деревья, крыжовник и смородина, в кустарниках посажены лесные и садовые яблони и вишни. Сад был огорожен с трех сторон на случай пожара плетнем, в длину и ширину примерно по 80 метров. Особенностью купеческих домов было наличие в доме парадной части, в которой обязательна была гостиная, но вообще парадных комнат могло быть несколько, ведь в то время некоторые купцы уже устраивали светские приемы и балы – для пользы дела, разумеется. В XIX веке в большинстве купеческих домов парадные комнаты оформлялись богато, даже роскошно, но не всегда со вкусом. Потолки расписывались: райские птицы, сирены, купидоны. Из мебели обязательными были диваны, диванчики нескольких разновидностей, обитые неяркой тканью – синей, бордовой, коричневой и т. п. В парадных комнатах хозяева старались повесить свои портреты и портреты предков, в стеклянных шкафах радовали глаз красивые и дорогие безделушки»³¹.

В таком большом владении располагались и домашнее производство, и помещения для хранения товаров. Эта усадьба из поколения в поколение принадлежала одной семье вплоть до революции 1917 года. Конечно, строения не единожды подвергались перестройке. Например, если внимательно посмотреть на дом № 4, стр. 3, можно увидеть, что нежилой цокольный этаж со временем сделался жилым: арочные окна были увеличены, а одно из них стало парадной дверью. Теперь эта дверь аккуратно заделана. Часто сыновья купцов, женившись, продолжали жить с женами в родительском доме, и новой семье требовались дополнительные площади. В советское время владение разделили на несколько отдельных домов, часть из которых использовалась в качестве коммунальных квартир, а в доме № 2 была устроена чайная.

Дома № 6/2, стр. 8 и 10 построены в середине XIX века. А раньше здесь располагался сад, выходящий на Большую Ордынку и 2-й Кадашевский переулок. Принадлежали эти дома купцам Калмыковым, торговавшим посудой на Балчуге – известной улице лавочников и мелких торговцев. Очень может быть, что и на Большой Ордынке у Калмыковых были небольшие лавки. Дом на углу с Кадашевским переулком был жилым, а в другом – одноэтажном – находились торговые помещения. Эти здания прекрасно иллюстрируют скромную купеческую усадьбу XIX века. После революции в торговых лавках установили деревянные перекрытия и устроили в них коммунальные квартиры.

³¹ Дубодел А. И. Заводовладельцы Замосковского горного округа в конце XVIII – первой половине XIX в. Саранск, 2004.

Большая Ордынка, № 6. Современная фотография

Но вот мы оказались на углу Большой Ордынки и Кадашевского переуллка. Тут нас ждет новое открытие – прогулка по московской слободе. Издавна говорили, что Замоскворечье имеет *совсем особенный характер*. Замоскворечье состояло из множества слобод – отдельных поселков с самостоятельным управлением и своеобразным бытом. Каждая слобода, в свою очередь, также имела свой особенный характер. Слобода (неправильно произнесенное слово «свобода») – это поселение, свободное от некоторых государственных повинностей. М. В. Горбаневский в книге «Москва: кольца столетий» пишет: «К XVI–XVII векам слово слобода уже приобрело более общее значение: «поселок, пригород, селение подле города». В слободах проживали по преимуществу люди одной профессии, одних занятий, промыслов. Если мы взглянем на современную карту Москвы, то заметим, что слово слобода дошло до наших дней в составе нескольких топонимов – в столице есть улица Сокольническая Слободка, улица Штатная Слобода и Новослободская улица, а также Каменнослободский переулок»³².

В Москве были дворцовые, казенные, черные, владычные, иноземческие и военные слободы – всего около ста пятидесяти слобод, расположенных во всех районах города, за исключением Кремля. Объединение людей в слободы происходило либо по роду занятий, либо по национальному признаку. Иностранные путешественники, бывавшие в Москве, удивлялись пестроте и многоликости московских слобод. Например, по воспоминаниям неизвестного иностранца, у него в одной слободе за большие деньги купили табак, а в другой – чуть не побили за это же дымное зелье. Одной из самых примечательных, своеобразных и колоритных слобод была Кадашевская слобода в селе Кадашеве.

³² Горбаневский М. В. Москва: кольца столетий. М.: Олимп, 2002.

Кадашевская слобода

Кадашевская слобода впервые документально упоминается в Духовной грамоте великого князя Ивана III Васильевича 1504 года: «Да ему ж даю селцо Семчинское, и с дворы с городскими, и с Самсоновым лугом, да село Воробьево, и с Володимеровским, и с Семеновским, и с Воронцовским, и с **Кадашовым**, и с деревнями, как было при мне»³³. Название села Кадаши, вероятнее всего, происходит от слова «кадь» (бочка), а кадаш – это бондарь или бочкарь, то есть мастер, изготавливающий бочки и прочую деревянную утварь. Существуют и другие версии происхождения этого топонима. Одна из них связана с татарскими судьями «кади», которые жили неподалеку в Татарской слободе. Однако этимологи считают эту версию ошибочной. Слово «кадаш» активно использовалось еще в XIX веке. Получается, первые жители, поселившиеся в XIV–XV веках вдоль Ордынской дороги за Царицыным лугом и болотом, изготавливали бочки. А по мнению историка И. Е. Забелина, село на самом деле называлось Каташево, потому что его население занималось катанием полотна. Эта версия также не находит подтверждения.

Кадашевский ткацкий двор. Художник М. П. Кудрявцев

В XVII веке в Кадашевской слободе жили уже не бондари, а ткачи, производившие льняное полотно. Тогда по всей Москве возникали мощные объединения ремесленников с собственным центром, появлялись первые мануфактуры и мелкая промышленность. Царский двор был заинтересован в продукции, выпускаемой этими объединениями. Благодаря развитию в стране торговых связей образуется всероссийский рынок. К концу XVII века Москва становится ремесленной и торговой.

Царь Михаил Федорович обязал кадашей-ткачей поставлять полотно ко двору и сделал Кадашевскую слободу «государевой хамовной» (от слова «хаман» – бумажное полотно). За это царь освободил жителей слободы от податей и предоставил им всевозможные льготы – тягловые, судебные, торговые и пр. Государева грамота 1622–1623 годов освобождала кадашевцев от многих налогов, которые остальные посадские люди должны были платить. Жизнь и быт московских ткачей подробно описаны в книге историка П. П. Смирнова «Московские ткачи XVII в. и их привилегии». Каждый ткач, работавший на государя, получал земельный надел («дело»), на котором строились жилые и производственные строения. Участки были установленного размера, что определило планировку Кадашевской слободы с равномерной и регулярной сетью переулков. В Кадашах палаты имели каждая восемь с половиной сажен длины и по

³³ *Собрание государственных грамот и договоров*. Ч. I. № 144. М., 1813.

десять окон в стенах, что являлось признаком достатка. Сельчане между собою управлялись своими выборными людьми и мирским сходом.

Свободные от повинностей, ткачи изготавливали изделия из ткани для продажи и наладили мелкотоварное производство. Жители Кадашевской слободы представляли наиболее зажиточную часть ремесленного люда и имели некоторые финансовые излишки, чтобы за свой счет построить двухэтажный каменный храм Воскресения в Кадашах, вокруг которого объединилась вся слобода. Это подтверждает археолог и историк И. Е. Забелин в сочинении «Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях»: «Огромная и самая богатая из старинных московских слобод Кадашево (церковь Воскресения в Кадашах, против Кремля, за рекою) потому и богатела, что занималась только, с большими льготами, хамовным делом, изготовлением про царский обиход так называемой белой казны, т. е. полотен, скатертей и т. п.»³⁴

Кадашевцы были искусными мастерами и производили поистине художественные изделия. Славились ткачи своими украшенными вышивкой посольскими скатертями, которые предназначались для особых торжеств и приемов во дворце. Известно, что в слободе рядом с ткачихами и швеями жили художники и ювелиры. Работая на царский двор, кадашевцы были тесно связаны с Оружейной палатой и придворным искусством, но при этом оставались самобытными мастерами с подлинно народными особенностями творчества. Высокое умение ткачей Кадашевской слободы достигалось в том числе и особым укладом их быта. Например, строго-настрого запрещалось выдавать замуж девиц из Кадашей в другие слободы, чтобы умение, традиции и опыт кадашевцев сохранялись из поколения в поколение.

Из-за многочисленных пожаров, случавшихся в Москве, Кадашевская слобода часто выгорала. Новая застройка всегда проходила по четкому градостроительному плану того времени. Кадашевская слобода, как одна из древнейших в столице и Замоскворечье, ярко иллюстрирует некоторые принципы архитектуры. Например, большинство улиц в Кадашах идут перпендикулярно Москве-реке и параллельно друг другу. Такая застройка позволяла лучше видеть Кремль из Замоскворечья, а Замоскворечье – из Кремля в случае нападения врага. Но одновременно здесь угадывается эстетическая составляющая: любой человек, двигаясь к Москве-реке или Кремлю, мог любоваться *величайшей в мире столицей, построенной величайшим народом*. Это прекрасно видно на Петровом чертеже 1597 года или Мичуринском плане 1739 года. На них кварталы Замоскворечья разделены обширными пустошами, а сеть улиц и переулков еще существенно отличается от современной. Вероятнее всего, пустоши – это выгоны для скота, принадлежавшие Кадашевской слободе. Их имели только самые привилегированные слободы.

Но не надо думать, что нравы кадашевцев сильно отличались от нравов жителей какой-либо другой московской слободы. Литературный памятник XVII века – демократическая сатира «Сказание о попе Саве и о великой его славе» – изображает одну из сторон размеренной, самобытной и патриархальной жизни Замоскворечья и Кадашевской слободы. Главный герой «Сказания» – приходской священник церкви Космы и Дамиана Ассийских, что в Кадашах (к сожалению, не сохранившейся).

Послушайте, миряне и все православные христиане,
што ныня зделалася, великое чудо учинилася
над долгим попом, над премым дураком,
от Козмы и Домияна из-за реки, а в приходе у нево богатые
мужики.
А зовут ево, попа, Савою, да не мелак он славою.

³⁴ Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Историко-литературный архив. Исследования, документы. М.: Книга, 1990.

Аще живет и за рекою, а в церкву не нагою.
Люди встают – молятся, а он по приказам волочитца,
Ищет, с кем бы ему потегатца и вперед бы ему с ним не видатца.
Да он же по площади рыщет, ставленников ищет
и много с ними говорит, за реку к себе монит.

В XVII веке на Руси не было школ, где готовили будущих священников. Поэтому из крестьян и посадских людей выбирали ставленников, которые обучались в слободских церквях у местного духовенства. Священники вымогали у ставленников деньги за «ставленную грамоту» и принуждали их работать за двоих. Позже патриарх Иосиф предписал ставленникам обучаться только в Москве, и во всех слободах появились «попы Савы», которые, забывая о приличии, пользовались своим выгодным положением. Нужно отдать должное кадашевцам, которые заботились, чтобы у них в слободе беззаконие не творилось. Своего нерадивого попа они посадили на цепь в «патриаршей хлебне»:

О сем поп Сава дивился, как он на цепи очутился,
денег у него в мошне было немало,
хватился, ан нет, ни пула не стало.

В середине XVII века в Кадашевской слободе на территории нынешнего Старомонетного переулка был построен государев Хамовный двор – промышленный комплекс, предназначавшийся для белильных, ткацких и вышивальных дел. Как и другие каменные здания в слободе, Хамовный двор отличался монументальностью и творческим замыслом. Он состоял из нескольких украшенных резным белым камнем зданий разной высоты и с различными формами крыш (бочки, шатры и др.). Хамовный двор был окружен высокой стеной с воротами и угловыми башенками, которые делали его похожим на замок. Хотя строительство двора и было заказано государством, велось оно при непосредственном участии кадашевских мастеров. Церковь Воскресения и Хамовный двор выделялись на фоне множества деревянных домов. Кадашевцы гордились своими сооружениями – «замком» и храмом. Хамовный двор стал вторым слободским центром. Забелин замечает: «В Кадашевской слободе на Хамовном же дворе жила в особом помещении кадашевская приказная боярыня и стоял особый анбар с хамовною всякою казною, где хранился лен нечесаный, очесаный кужель, счески и т. п.; также берда простые и берда с набилками, что берут посольские скатерти, берда наметочные полотенные, утиральничные, убрусные, нитные и пр. На том же дворе находилась и слободская схожая изба, в которой слобожане собирались на мирские советы»³⁵.

Как и в большинстве слобод Москвы, в Кадашевской слободе возле центральной церкви располагался Братский двор, на котором происходили собрания жителей и помещалось слободское управление. В центре Братского двора находились двухэтажная Съезжая палата и другие гражданские сооружения. Хамовный и Братский дворы были не просто функциональными сооружениями, они гармонично вписывались в архитектурный ансамбль, главным строением которого являлась церковь Воскресения. Но все же возникает вопрос о причине столь разительного отличия величественного Хамовного двора и лаконичного Братского. Историк русской архитектуры и градостроительства М. П. Кудрявцев в монографии «Москва – Третий Рим» объясняет это так: «Благодаря этим отличиям ансамбли двух главных дворов слободы воспринимаются в композиции равнозначными по отношению к Воскресенской церкви;

³⁵ Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Историко-литературный архив. Исследования, документы. М.: Кн., 1990.

достигнуто это соблюдением принципа равновесия: меньший по высоте и массе Братский двор расположен ближе к центру композиции, чем больший по величине Ткацкий двор»³⁶.

Остальные постройки Кадашевской слободы вокруг церкви Воскресения хоть и были разнообразны по размеру, расположению и облику, но стройно вписывались в архитектурный комплекс. В основном это были дома в два этажа, в одном из которых находилась жилая часть, а в другом – производственная, ткацкая. Почти в каждом доме делались погреба-подвалы для хранения изделий из ткани. Двор кадашевца делился на две части: жилую и хозяйственную, предназначенную для огорода, сада, бани и пр. Дома как будто плотно наращивались вокруг церкви. Привилегией строительства трехэтажных зданий пользовались лишь знатные и богатые семьи. Между двумя параллельными улицами располагались в два ряда дома с участками. Главными воротами они выходили на улицы. Друг от друга дома из разных рядов отделялись деревянным забором. Все постройки Кадашевской слободы были устроены таким образом, чтобы церковь Воскресения хорошо просматривалась с разных видовых точек.

Хамовный двор в Кадашах просуществовал недолго – до начала XVIII века, когда Петр I учредил полотняный завод в Преображенском и перестал поддерживать хамовное производство в Кадашевской слободе. С 1701 по 1736 год на месте запустевшего Хамовного двора действовал Монетный двор, а потом Навигацкая школа. Когда Монетный двор перевели в другое место, жители слободы еще долго называли бывшее здание старым Монетным двором. Это и дало название Старомонетному переулку. В 1804 году двор разобрали на кирпич для строительства моста через Москву-реку.

³⁶ Кудрявцев М. П. Москва – Третий Рим. М.: Троица, 2008.

Церковь Воскресения в Кадашах

Вот как описывает вид на правом берегу Москвы-реки, открывающийся с Боровицкого холма, писатель М. Н. Загоскин в своей книге «Москва и москвичи»: «Ваш взор, быстро пробежав по кровлям, невольно останавливается на обширном поемном лугу, по которому змеится наша изгибистая Москва-река: прямо за ней чернеются рощи Воробьевых гор, налево поднимается колокольня Новодевичьего монастыря, а еще левее, как сквозь туман, мелькают кровли домов и кресты церквей отдаленного Замоскворечья»³⁷. Если смотреть на Замоскворечье с Боровицкого или Кремлевского холма или, например, с Большого Каменного моста, то среди крыш домов выделяются золотые купола храма Воскресения Христова в Кадашах и крест уходящей в небо колокольни. Уж очень по-особенному блестят эти купола на фоне невзрачной кровли стоящих рядом домов. Какая-то необъяснимая сила манит обязательно пойти и отыскать эту церковь, посмотреть на нее вблизи. Сделать это не так-то просто! Предстоит еще поплутать в узких лабиринтах Кадашевских переулков и тупиков. Но результат поиска никого не разочарует, едва окажемся мы в дворике храма. Именно в таких местах можно встретить осколки древней Москвы.

На территории Кадашевской слободы было несколько церквей: Иоакима и Анны, что на Якиманке, Космы и Дамиана, что в Кадашах, и др. Но центром слободы стала церковь Воскресения Христова. Раньше она называлась «что на Грязех», потому что Кадаши были расположены недалеко от старицы Москвы-реки, которая разливалась каждую весну, принося в слободу грязь. Церковь Воскресения в Кадашах служила основной вертикалью и композиционной доминантой Замоскворечья. Кроме того, она определяла главную градостроительную ось Москвы: от колокольни Ивана Великого к дворцовой церкви Вознесения в Коломенском. Получается, храм Воскресения в Кадашах имел главенствующее значение в архитектурно-художественном облике Замоскворечья, что давало ему особую привилегию. В Москве колокольный звон, призывающий верующих к заутрене, начинался с колокольни Ивана Великого, а остальные церкви с замиранием и трепетом ждали первого удара Успенского колокола. После этого отзывались звоном колокола Страстного и других крупных монастырей. Ну а следом за ними начинали петь колокола церкви Воскресения в Кадашах, и только потом всех остальных посадских храмов.

Первое упоминание о храме на этом месте датируется 1493 годом. В 1654 году в Москве свирепствовала чума. «Но в то время как с запада приходили все вести счастливые, из Москвы давали знать, что здесь свирепствует моровая язва... В начале сентября князь Пронский дал знать царице, что моровое поветрие в Москве усиливается, православных христиан остается немного»³⁸

³⁷ Загоскин М. Н. Москва и москвичи. М.: Московский рабочий, 1988.

³⁸ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. II. Изд. товарищества «Общественная польза», СПб., 1893.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.